

Глава 897. Тело Тирана Цинь Вечного Мира, Небесный Преподобный Му Дракона Ханя

Цилинь и Янь'эр дождались, пока Цинь Му успокоится, прежде чем подойти к нему.

— Владыка Культа, как твоё здоровье? — посмотрев на Цинь Му, цилинь заметил, что его жизненная Ци перестала иссякать, и что его состояние значительно улучшилось. Он поинтересовался. — Твоя жизнь всё ещё в опасности?

— Кажется, мне уже лучше, вот только моя новорождённая душа ещё слишком хрупка. Кроме того, я потерял слишком много жизненной Ци. Хотя моей жизни ничего уже не грозит, я ещё не вернулся к своему лучшему состоянию, — оценив своё состояние ответил Цинь Му. — Моя душа сейчас будто младенец, что не слишком безопасно. Тем не менее, мой духовный эмбрион невероятно силён. Я думаю, что мне придётся потратить некоторое время на совершенствование, чтобы восстановить баланс.

— Если твоя душа только что родилась, то сколько тебе лет?

Задумавшись, Цинь Му ответил:

— Моему физическому телу тридцать два года, но моя душа только что родилась. Я существую в этом мире лишь один день, я младенец! Странно, это очень странно!

Цилинь и Янь'эр рассмеялись вместе с ним.

Янь'эр проговорила:

— Сегодня важный день, день, когда родился Небесный Преподобный Му.

Цинь Му покачал головой, в его сердце возникли странные чувства.

Он живёт уже тридцать два года, но его настоящий день рождения сегодня. Это и вправду было странным.

Его совершенствование было ещё далеким от своего прежнего уровня. Сейчас у него осталась лишь пятая часть Ци из-за ужасного истощения. Это было существенной потерей.

Более того, он не знал на каком уровне находится его совершенствование, так как не мог измерить его при помощи семи божественных сокровищ. Он не мог сравнить себя с остальными практиками божественных искусств.

Сильнее всего его беспокоил тот факт, что оставшись с одним лишь Духовным Эмбрионом, он не мог идеально исполнять свои старые техники.

Будь то техники Императорского Трона, которые он изучил раньше, или же Три Эликсира Тела Тирана, созданные им, циркуляция Ци при их исполнении была крайне вялой и неорганизованной.

Раньше, когда Цинь Му был во сне, он провёл бесчисленное количество экспериментов. В конце концов ступив на путь во сне, он сумел изменить и улучшить технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, спасая себе жизнь.

Затем он использовал улучшенную технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, чтобы уничтожить свой райский дворец и божественные сокровища, после чего достиг невозможного, обрета божественную душу, а вместе с ней и новую жизнь.

Тем не менее, он всё ещё не мог совершенствоваться даже с улучшенной техникой Трёх Эликсиров Тела Тирана!

Улучшенная техника Трёх Эликсиров Тела Тирана была рассчитана на систему совершенствования семи божественных сокровищ, но теперь у Цинь Му был лишь Духовный Эмбрион. Более того, его Духовный Эмбрион отличался от духовных эмбрионов остальных практиков и богов.

Техники практиков божественных искусств и богов строились на системе божественных сокровищ и райских дворцов. Если их основание рушилось, они больше не могли их использовать.

Единственным, что он до сих пор мог исполнять, оставалась Сутра Безграничного Бедствия Будды Брахмы. Причина этого крылась в том, что техника Будды была философией разума. Чтобы вступить на путь во сне, нужно было полагаться на свой разум. Тем не менее, чтобы использовать сон для увеличения совершенствования, всё же нужно было полагаться на систему совершенствования божественных сокровищ.

Он мог использовать технику, чтобы войти в сон, но не мог в нём совершенствоваться.

Цинь Му попытался исполнить свои божественные искусства, и облегчённо вздохнул. В его божественных искусствах всё ещё осталась сила, а значит, он ещё не совсем потерял всё то, что изучил и освоил раньше.

Если бы это всё же произошло, ему пришлось бы потратить огромное количество усилий и времени.

Он снова уснул. В мире во сне бесчисленные крохотные Цинь Му снова выползли из его ушей, глаз, рта, носа и межбровья. Некоторые даже появились из его волос.

В мире внутри пузыря крохотные Цинь Му торжественно обсуждали способ подстроиться под новое божественное сокровище Духовного Эмбриона на языке, которого цилинь и Янь'эр не понимали.

Один из крохотных Цинь Му стоял на возвышении, рисуя своей жизненной Ци. Он построил божественное сокровище Духовного Эмбриона, после чего отметил на нём путь циркуляции жизненной Ци. Покачивая головой, он громко прокричал:

— Цзи Гу! Цзи Гу Цзи Гу!

На лицах остальных крохотных Цинь Му появились мрачные улыбки, они начали шептать друг другу на ухо:

— Цзи Гу! Цзи Гу!

Крохотный Цинь Му на возвышении был возмущён и немедленно выполнил придуманную технику. Спустя несколько мгновений он начал плевать кровью.

Остальные рассмеялись:

— Ма Ха Ма Ха!

Ещё один крохотный Цинь Му забрался на возвышение, планируя столкнуть парня, блюющего

кровью. Тем не менее, тот до сих пор дышал, и схватил его за рукав, с трудом проговорив:

— Цзи Гу...

— Ма Ха!

Оттолкнув его, второй Цинь Му взволнованно смоделировал свою технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, демонстрируя её бесчисленной армии внизу. Он громко прокричал:

— Цзи Гу! Цзи Гу!

Увидев её, остальные Цинь Му начали кивать головами и хвалить:

— Цзи Гу!

Кроха на горе исполнил технику божественного сокровища Духовного Эмбриона. Внезапно его тело взорвалось, брызгая кровью во все стороны. Упав на землю, бедолага умер.

Клоны Цинь Му под возвышением от души рассмеялись:

— Ма Ха Ма Ха!

Цилинь и Янь'эр уже привыкли к подобному, и не удивлялись. Тем не менее, Янь'эр заинтересовали крохотные Цинь Му, и она встала снаружи мира в пузыре, смеясь над различными способами, в которые гибли бедолаги.

Крохотные Цинь Му создавали и проверяли техники, которые затем становились всевозможными способами их гибели.

Из разума Цинь Му до сих пор вылезало огромное количество его клонов. Они продолжали экспериментировать, не боясь смерти.

Они общались на своём таинственном языке, который Янь'эр не понимала. Он позволял им без проблем обмениваться мыслями и идеями.

Цилинь продолжал лететь вперёд, неся их на своей голове. В конце концов они достигли реки Вздыхающей, услышав грохот речного потока и волн.

В этот момент цилинь услышал, что на его макушке началась какая-то суматоха. Бесчисленные крохотные Цинь Му носились по миру в пузыре, восклицая от радости. Они подбрасывали в воздух одного из своих братьев, после чего ловили его и подбрасывали снова, весело крича.

— Сестра Янь'эр, что произошло? — поспешно поинтересовался цилинь.

Янь'эр взволнованно ответила:

— Молодой мастер создал свою собственную технику!

Цилинь поспешно остановился. Его жизненная Ци подняла спящего Цинь Му, и положила его на землю. В мире сна вокруг парня виднелись горы и моря из трупов. Бесчисленные крохи погибли, их тела создавали поистине трагическую картину.

Тем не менее, те, кому удалось выжить, радостно восклицали, подбрасывая одного из своих братьев в воздух. На лице последнего виднелось выражение гордости, он позволял

подбрасывать себя в небо, переполняясь радостью и удовольствием.

Внезапно, все крохи запаниковали и разбежались в различные стороны. Не осталось никого, кто мог бы поймать Цинь Му, придумавшего технику, и тот грохнулся на землю и начал сердито ругаться:

— Цзи Гу Цзи Гу!

Остальные продолжали бегать, будто тараканы без головы, крича и плача, прежде чем внезапно исчезнуть. Бедолага, придумавший технику, тоже запаниковал и начал обезумевши носиться по округе, прежде чем опереться о стену мира сна и начать умолять Янь'эр о спасении.

Янь'эр ничего не оставалось, кроме как попытаться его спасти. Тем не менее, как только она протянула руку к пузырю, тот лопнул, и все крохи внутри исчезли.

Цинь Му открыл глаза и поднялся, пытаясь усесться поудобнее. Улыбнувшись, он проговорил:

— Я пережил во сне бесчисленные бедствия. Наконец мне удалось завершить свою технику.

Янь'эр до сих пор испытывала жалость к крохотному Цинь Му, и была подавлена. Она ответила, выражая своё недовольство:

— Когда ты проснулся, эти бедные крохи погибли. Даже не надейся, что я ещё когда-то тебя накормлю!

Цинь Му выполнил свою новую технику, не опасаясь об истощении Ци. Циркуляция его Ци стала невероятно плавной, а его новорождённая душа начала расти, становясь всё сильнее, что сильно его обрадовало.

Увидев изменение в его настроении, цилинь спросил:

— Владыка Культа, ты можешь передать свою технику кому-то ещё?

Цинь Му покачал головой:

— Это слишком сложно. Чтобы добраться туда, где я сейчас, я пошёл путём который мне лучше всего подходит. Если кто-то решит изучить мою технику, то ему придётся совершенствоваться до области Райской Реки, после чего изучить неизменное божественное искусство. Кроме того, ему придётся овладеть математикой и искусством создания, а также заполучить Сутру Безграничного Бедствия Будды Брахмы. Его достижения в Дао Боевых Искусств и Дао Меча тоже должны превзойти обычных людей. Исходя из этого, никто не в силах изучить моей техники.

Цилинь разочарованно вздохнул.

— Тем не менее, техника, созданная Небесным Преподобным Юем, отлично подойдёт для большинства людей, — добавил Цинь Му. — Вот только она довольно требовательна к уровню понимания, так что её будет трудно распространить и популяризировать. Мы уже достигли реки Вздвигающейся?

— Академия Реки Вздвигающейся прямо перед нами, — проговорил цилинь.

Прибыв в Академию Реки Вздвигающейся, они обнаружили, что её уже давно захватили боги

райских небес. Здесь началась масштабная стройка роскошных дворцов, многие драконьи боги и боги реки были взяты в рабство, и сейчас тяжело работали.

К этому времени они уже успели построить огромный город богов. Когда Цинь Му вошёл в город, то увидел, что рабы используют собственную кровь, чтобы нанести руны на стены города. Дворцы, покрытые благословлениями построений, медленно поднимались в небо.

Эти божественные горы и тронные залы были привязаны цепями, которые не позволяли им улететь прочь.

После того, когда город поднимется в небо, он стабилизируется, и станет важным элементом власти райских небес в этих землях.

Река Вздыхающая была райской рекой, и в ней было множество природных ресурсов, которые были крайне важны для Первобытного Царства.

Древний Небесный Император, управляющий Первобытным Царством, естественно, понимал важность реки Вздыхающей, поэтому отправил сюда огромное количество военной силы.

Цинь Му увидел в городе богов Владыку Вращивания Драконов. Тот возглавил небольшую группу и следил за работой драконьих и речных богов, и сейчас был занят своими обязанностями.

— Владыка Вращивания Драконов! — воскликнул цилинь. — Тебя ищет Владыка Культа!

Услышав его голос, Владыка Вращивания Драконов повернул голову. Заметив Цинь Му, он поспешно подбежал к ним и поздоровался, чувствуя себя весьма неловко.

Цинь Му рассмеялся:

— Не стоит беспокоиться. Если бы ты меня предал, то уже погиб бы. Ты сдался райским небесам лишь для того, чтобы спастись. Владыка Вращивания Драконов, как тебе удалось выжить?

Владыка Вращивания Драконов заключил с ним Соглашение Маленького Графа Земли, поэтому Цинь Фэнцин всегда за ним наблюдал, видя в нём потенциальный обед. Если бы Владыка предал Цинь Му, то Цинь Фэнцин тут же сожрал бы его.

Если Цинь Фэнцин до сих пор этого не сделал, значит Владыка Вращивания Драконов не нарушил соглашения.

Несмотря на то, что Цинь Му не был слишком уверен в характере своего брата, он был уверен в его аппетите.

Владыка Вращивания Драконов облегчённо вздохнул и проговорил:

— Когда армия райских небес атаковала это место, я приказал драконам реки сдаться. Многие речные боги планировали предать Повелителя, но они тут же погибали, необъяснимым образом становясь трупами. Хотя я и сдался, я не осмелился предать Повелителя. Великая армия райских небес увидела во мне пользу и пощадила мою жизнь, заставив меня контролировать постройку города богов.

Цинь Му спросил:

— Какой бог сейчас охраняет реку Вздыхающуюся?

— Ученик Зелёного Божества Восточных Небес, Почтённый Бог У Цзи, — ответил Владыка Вращения Драконов. — Закончив подавлять бесчисленные расы полубогов, Зелёное Божество Восточных Небес покинул Первобытное Царство и вернулся на Восточные Небеса, оставив своего Почтённого Бога У Цзи следить за ситуацией. Здесь осталось множество людей из райских небес, этот город населён смесью хороших людей и мерзавцев. Некоторые боги даже расспрашивали меня о тебе, и они не были слишком приятными.

Цинь Му легко кивнул и улыбнулся:

— Я давно слышал, что на райских небесах есть люди, которые хотят убить меня — Небесного Преподобного Му, и готов к этому. Нам не о чём беспокоиться.

Пока они говорили, из одного из огромных залов над их головами донёсся весёлый голос. Он проговорил:

— Небесный Преподобный Му прибыл к нам издалека, но я не смог тебя встретить! Небесный Преподобный Му, пожалуйста, поднимись для разговора.

Выражение Владыки Вращения Драконов слегка изменилось, он подавал Цинь Му сигнал уходить. Тот рассмеялся:

— Всё хорошо. Есть много желающих меня убить, и если я буду прятаться от каждого из них, то сколь времени потеряю? Можешь уходить.

Владыка Вращения Драконов планировал продолжить его убеждать. Тем не менее, Цинь Му неоднозначно рассмеялся:

— Даже если бы здесь было Зелёное Божество Восточных Небес, он был бы вынужден вести себя с уважением, не говоря уже о его ученике.

Владыка Вращения Драконов проговорил:

— Повелитель, иметь дело со слугами намного труднее! У богов из райских небес плохие намерения, так зачем подвергать себя лишнему риску? Этот Почтённый Бог У Цзи не являет собой ничего хорошего...

Цинь Му махнул рукой, забираясь на голову цилиня, прежде чем отправиться к тронному залу в небе.

У входа в тронный зал его встретил Почтённый Бог У Цзи, вместе с группой красивых молодых людей. Он засмеялся:

— Тело Тирана Цинь Вечного Мира, Небесный Преподобный Му Дракона Ханя, один из трёх героев реформы. Даже если бы мой учитель был здесь, он должен был бы проявить к тебе уважение.

Он поклонился и поздоровался с Цинь Му, прежде чем бросить взгляд на богов райских небес вокруг. Едва сдерживаясь от ярости, он прокричал:

— Вы что, не видите Небесного Преподобного Му? Почему вы не приветствуете его?

Один из богов холодно рассмеялся и проговорил:

— Тело Тирана? Небесный Преподобный Му? Он просто бесполезный человек, не достойный того, чтобы бог райских небес с ним здоровался.

Почётный Бог У Цзи рассердился, начиная ругать бога и извиняться перед Цинь Му:

— Небесный Преподобный Му, этот сброд ничего не понимает. Надеюсь, такой великодушный человек, как ты, не примет этого близко к сердцу. Пожалуйста, заходи.

Цинь Му спустился с головы циля и встал перед входом, едва заметно улыбаясь:

— Всё хорошо. После тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/798264>